

УДК 81-139

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-1-107-114>

Оригинальная научная статья

Дискурс и дискурс-анализ: понятия и характерные аспекты в коммуникативной лингвистике

Е. А. Либба

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Саранск, Российская Федерация

✉ snezhinka_elena@mail.ru

Аннотация

Начиная с конца XX в. и на протяжении первой половины XXI в. интенсивно развивается направление лингвистических исследований, внесших большой вклад в формирование нынешнего положения вещей в области языкознания, теории и практики перевода, методологии преподавания иностранных языков, лингвофилософии. Это направление – *дискурсивный анализ* – осуществляется в последние десятилетия преимущественно в коммуникативных аспектах языка. Дискурсивный анализ становится все более влиятельной областью исследований в ряде гуманитарных дисциплин, включая социологию, социолингвистику, психологию, антропологию, лингвистику, лингвофилософию, рассматриваемой как лингвистический феномен. Коммуникативный подход к изучению и преподаванию языка с ориентацией на практическую коммуникативную деятельность привел к потребности в анализе конкретных примеров употребления языковых средств (в письменной и устной формах) с целью повышения эффективности методик для изучающих язык, а также для привлечения большего количества необходимого лингвистического материала. Целью работы является выявление ряда характерных аспектов этого современного направления, а именно некоторые основополагающие характеристики понятия *дискурс*. Так как *дискурс* является общим для разных областей гуманитарного знания, есть возможность более детального его рассмотрения через призму таких направлений, как общая теория информации и теория коммуникации в свете социального функционирования.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивный анализ, интеграция, коммуникативная лингвистика, концепт, лингвистика, метод, научный дискурс, политический дискурс, принцип дополнительности, философия

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Либба Е. А. Дискурс и дискурс-анализ: понятия и характерные аспекты в коммуникативной лингвистике. *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 1. С. 107–114. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-1-107-114

Original article

Discourse and discourse analysis: concepts and characteristic aspects in communicative linguistics

Elena A. Libba

Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, Russian Federation

✉ snezhinka_elena@mail.ru

Abstract

Since the late 20th century and continuing into the first half of the 21st century the direction of linguistic research has been increasingly developed, significantly contributing to the current state of affairs in linguistics, theory and practice of translation, foreign language teaching methodology, and linguophilosophy. In recent decades, *discourse analysis* has been primarily concerned with the communicative aspects of language. Discourse analysis has become an increasingly prominent area in several humanities disciplines, including sociology, sociolinguistics, psychology, anthropology, linguistics, and linguophilosophy, as a linguistic phenomena. The communicative approach to language education, with its focus on practical communicative ability, necessitates the analysis of specific examples (written and spoken forms) to improve language learning methods, as well as to attract the available linguistic material. This study aims to identify key characteristic aspects of this modern direction, focusing on fundamental features of the concept of discourse. Because discourse is a common element across diverse fields in humanities, its examination through the frameworks of general information theory and communication theory is valuable, particularly in relation to its social functions.

Keywords: discourse, discursive analysis, integration, communicative linguistics, concept, linguistics, method, scientific discourse, political discourse, complementarity principle, philosophy

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Libba E. A. Discourse and discourse analysis: concepts and characteristic aspects in communicative linguistics. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 1. Pp. 107–114. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-1-107-114

Введение

Развитие дискурсивного анализа как направления в лингвистике в практическом отношении нацелено на создание идеальной академической медиасреды, так как эта среда обеспечивает широкий доступ к отдельным специализированным текстам и текстовым корпусам. Под специализированными текстами мы понимаем как письменные, так и разговорные сообщения, которые дают рекомендации преподавателям, не имеющим достаточного опыта в области дискурсивного анализа.

В связи с отмеченными факторами следует подробнее остановиться на понятии-термине *дискурс* в рассматриваемых аспектах настоящего исследования в преломлении современных проблем лингвофилософии и коммуникативной лингвистики.

Как известно, понятие *дискурс* сложно и многогранно, несводимо просто к понятию *речь*. Также невозможно дать какое-либо точное, однозначное, во всех практических ситуациях сохраняющее свою значимость определение концепту

дискурс, так как в этом понятии есть нечто непостоянное, меняющееся в зависимости от темпорального и пространственного фактора, что роднит понятие *дискурс* с такими сложно поддающимися точному определению понятиями, как, например, понятие *бессознательное*, которое может быть определено только более или менее теоретически, и которое, однако, в каждом практическом случае своей актуализации в реальной жизни требует уточнения и поправок в той или иной конкретизации.

Дискурс и дискурс-анализ: понятия и характерные аспекты в коммуникативной лингвистике

Понятие *дискурс* относится к той части теоретической модели языка, которая при каждом своем феноменологическом воплощении привносит индивидуальные элементы коммуникативного характера, не всегда могущие быть охваченными рамками даже самого универсального определения, так как процесс коммуникации посредством языка относится не только и не столько к сфере теоретико-ноуменальной плоскости, но и к плоскости феноменально-конкретной. Это означает, в частности, что при любых попытках обобщить все потенциально содержащее концепта *дискурс*, мы неизбежно так или иначе сталкиваемся с проблемой неустранимости частного характера абстрактных определений.

При этом можно формально выделить несколько моделей такого дискурсивного взаимопроникновения: синтез, полную автономию и дополнительность. Подлинным взаимопроникновением дискурсов считаем только последнюю из указанных моделей, построенную по принципу *дополнительности*, так как синтез и полная автономия осуществляются или путем утверждения одной дискурсивной модели за счет другой, или взаимодействие вовсе исключается.

К трем важнейшим системам запретов М. Фуко относит «запрещенное слово, выделение безумия и волю к истине» [1, с. 58]. Далее в этом же контексте М. Фуко отмечает: «Существует довольно много сообществ ... присвоивших себе медицинский ..., экономический или политический дискурс» [1, с. 72]. «Любая система образования является политическим способом поддержания или изменения форм присвоения дискурсов» [1, с. 74]. «Европейская мысль, кажется, не переставала заботиться о том, чтобы для дискурса оставалось как можно меньше места между мыслью и речью, о том, чтобы дискурс выступал только как некоторая вставка между “думать” и “говорить”; как если бы дискурс был мыслью, облеченной в свои знаки, мыслью, которая становится видимой благодаря словам, ровно как и наоборот, – как если бы дискурс и был самими структурами языка, которые, будучи приведены в действие, производили бы эффект смысла» [1, с. 75–76]. «Дискурс, скорее, следует понимать как насилие, которое мы совершаем над вещами, во всяком случае – как некую практику, которую мы навязываем» [1, с. 80]. «Мне бы хотелось, чтобы книга не сводила собственный статус к статусу текста – с этим прекрасно справится педагогика или критика, – но чтобы ей хватило нахальства объявить себя дискурсом, иначе говоря, одновременно сражением и оружием, стратегией и ударом, борьбой и трофеем или боевой раной, стечением обстоятельств и отголоском минувшего, случайной встречей и повторяющейся картиной» [1, с. 22].

Для того чтобы проанализировать это обстоятельство системно, также отметим, что, начиная с XVII в. и до настоящего времени, были предприняты попытки осуществления различных стратегий. Более детальным рассмотрением способов решения проблемы занимался ученый С. Прист («Теории сознания», 2000).

Несмотря на наличие исследовательской литературы по данному вопросу, на сегодняшний день остается недостаточно изученной проблема дискурса и дискурсивного анализа: при тщательном рассмотрении противоречий феномена

дискурса в рамках теории дискурсивных формаций М. Фуко возникает практически неразрешимый вопрос: какие факторы вызывают и обуславливают смену формаций? Другими словами, если мы свяжем с понятием *дискурс* исторический аспект формации как системы правил создания речевых моделей, тогда на каком основании мы можем быть уверены, что сами правила изменения системы этих правил будут вызваны собственно лингвистическими причинами? При рассмотрении концепта *дискурс*, например, в свете «языковых игр» Л. Витгенштейна, где феномен дискурса понимается как совокупность разнообразных языковых игр, возникает вопрос: почему из неопределенного количества потенциально возможных языковых игр одни получают социальные функции и распространяются в дискурсивных сообществах, в то время как другие языковые игры обречены на «угасание и забвение» [2, с. 497].

Выражения типа *политический дискурс* или *научный дискурс* не выражают конкретного жанра или литературного стиля, то есть не имеют чисто лингвистической природы, так как языковой стиль меняется в процессе истории. Например, сочинения Спинозы однозначно и бесспорно признаны работами научными, принадлежащими научному дискурсу. При этом, однако, стиль сочинений Спинозы относится к его эпохе, и с тех пор стиль этот претерпел ряд существенных изменений.

Такие выражения, как *политический дискурс* или *научный дискурс* [3] употребляются, скорее, в смысле логико-коммуникативного *направления*, в котором выражают себя говорящие о политике (в случае политического дискурса), либо те, кто составляет научные тексты в соответствии с правилами и нормами, подобающими научному тексту (в случае дискурса научного).

Кроме того, вполне возможно подражать тому или иному стилю, как, например, в случае с «подделыванием» ненаучного текста под текст научный [4], что указывает на возможность чисто формального использования правил стиля, не подразумевающего смыслового содержания. При этом из чисто теоретических причин возникает соблазн найти и исследовать модели этой матрицы, которая лежит в основе основополагающего формирующего дискурса языка, которым выражается наука вообще, а не только стилистическая специфика научного текста XVIII в., например. Ведь тогда при попытке «подделать» тот или иной дискурс [5, с. 309] мы нашли бы эти формирующие правила, которые лежат в основе дискурса как такового и отвечают за его специфику и направление.

Конечно, такая задача является труднодостижимой на современном уровне развития технологий (хотя и очень высоких) при тех особенностях и аспектах дискурса, которые дали бы возможность идентифицировать ту или иную область знания, как, например, отличать *науку* от *религии*, *идеологию* от *искусства* по качествам самих *коммуникативно-речевых высказываний* [6], которые создаются в процессе осуществления соответствующих видов деятельности и социальных практик.

В связи с вышесказанным отметим, что рассмотрение дискурса осуществляется в настоящее время по следующим направлениям:

1) дискурсивный анализ в современных методиках преподавания языка в профессиональных целях (Foucault, 1969; Hyland, 2002; Gaskell, 2004; Flowerdew, 2002; O'Sullivan, 2006; Wynne, 2005);

2) дискурс в системе общего языкознания и теории коммуникации (Караулов, 2010; Henry, Roseberry, 2001; Johns, 2007; Laffont, 2006);

3) дискурс в теории и практике перевода (Carter-Thomas 2019; Percebois, 2006; Sinclair, 2004);

4) дискурс как коммуникативное междисциплинарное явление лингвофилософского характера (Vaughn, 2006; Wright, 2011; Желтухина, 2017).

Необходимо в данной связи отметить один из важнейших принципов дискурсивности: онтология самого дискурса происходит из недискурсивных видов человеческой деятельности, которые охватываются дискурсом лишь частично. Провести четкую грань между дискурсивной и недискурсивной практиками часто оказывается невозможно, что приводит к такому феномену, как *трансдискурсивность*, подразумевающей взаимопроникновение дискурсов.

Таким образом, на основе проведенных нами анализов в настоящем исследовании мы обосновываем вывод о том, что *дополнительность* – это единственный, на наш взгляд, принцип взаимопроникновения дискурсов по той причине, что эта модель осуществляется только путем взаимодействия и согласования одного или нескольких сторон взаимопроникающих дискурсов.

Причина самой возможности такого взаимодействия дискурсов обусловлена общностью их происхождения; одна и та же предметная область дискурсивных типов может включать в себя генетически связанные дискурсы, с одной стороны, в то время как с другой – возможны столкновения разнородных дискурсов на «спорной территории» [7, с. 41].

Результаты исследования

Итак, под значимыми качествами дискурса мы понимаем лингво-дискурсивные механизмы, не сводящиеся ни к социально-коммуникативным функциям языка, ни к особенностям психологии говорящего, ни к лингвистическим характеристикам литературных жанров, но представляющие собой собственную деятельность языка как живого организма. Например, при чтении всемирно известной фразы: «В начале было Слово», у нас возникает целый поток ассоциаций с религиозным дискурсом.

Тогда в данном контексте возникает вопрос: почему мы ощущаем большую внутреннюю напряженность этой фразы, находящейся в религиозном дискурсе. Как мы понимаем сам концепт *Слова*: как синекдоху, подразумевая под *Словом* саму возможность и дар разума выражать свои мысли словами? Или же *Слово* означает источник такой великой мощи, что все высказывания мыслятся как «растворенные» в нем либо логически «опущенные» в момент Творения, представляющий собой «начало»? В любом случае *Слово* подразумевает указание на концепт и в смысле прояснения его значения, и в смысле его непосредственного понимания, и в смысле его адекватного перевода на другой язык, поэтому в границах сингулярного конкретного слова невозможно говорить об определении поля его дискурсивности.

Однако где-то вне границ слова должен существовать механизм, который позволит ограничить так называемый «интерпретационный произвол» [8, с. 27] – механизм, выполняющий коммуникативную функцию языка, что придает высказыванию определенное направление, стремится к определенному «центру тяжести», а не просто находится в «невесомости» [9, с. 18].

Многообразие типов дискурса обеспечивается тем, что таких механизмов за пределами конкретного слова бывает множество, что и объясняет существование многих «речевых моделей» [10, с. 83], включая как синхронные дискурсивные модели, так и диахронные. За счет принципиального различия устройства этих коммуникативных механизмов дискурсы, как правило, оказываются разнородными, несводимыми друг к другу, непереводаемыми друг в друга.

В данной связи особенно актуален вопрос о языковых средствах в дискурсивном пространстве, так как анализ их применения сделал бы возможным выявление и классификацию дискурсивных построений. К числу таких языковых средств, при помощи которых выстраивается дискурс, в частности, относятся устойчивые

метафоры и фразеологические обороты. Также различные комбинации в тексте и сопоставления репрезентативности языковых средств, формирующих дискурс, соотносятся с видами коммуникативных целей авторов текстов, в том числе коррелируются с адресатом и темпоральными характеристиками текста. Это означает, что выбор языковых средств зависит от того, в какой временной период и для кого создавался конкретный текст.

В этой связи следует отметить, что в процессе настоящего исследования автор статьи использовала алгоритмы и методы для проведения классификации дискурсивных построений на основе языковых средств. Методы исследования представляют собой комплексный анализ явлений на основе междисциплинарного подхода. В статье рассмотрение сложившейся лингво-дискурсивной ситуации осуществляется преимущественно двумя способами. Во-первых, на примерах ряда публикаций рассматриваются современные лингвистические исследования с целью выявления значения, которое приобретает в дискурсивном пространстве изучение отдельных текстов. Во-вторых, настоящее исследование также распространяется на дискурсивный анализ текстов, относящихся к таким областям, как академическое письмо, включая такие типы дискурса, как деловой, религиозный, научный, художественный, рецензионный.

Остается отметить еще один важный вопрос относительно «долгожительства» [11, с. 184] отдельных языковых средств, применяемых для построения дискурса (например, фразеологические единицы), так как неустойчивость таких единиц, более или менее скоротечно утрачивающих коммуникативную функцию, не сочетается с фактом относительно «долгоживущих» дискурсивных конструкций [12, 13]. Для приведения этих противоречий к «общему знаменателю» в настоящем исследовании выявляются относительно устойчивые дискурсивные построения, основанные на онтологизации лексико-грамматических метаморфоз дискурса.

Заключение

Таким образом, в данной работе было показано, что при теоретическом рассмотрении понятий *дискурс* и *дискурсивность* мы не можем построить окончательную конструкцию их смысло-феноменологического функционирования безотносительно к той или иной конкретной речевой актуализации.

Также были выявлены основополагающие характеристики понятия *дискурс*, которые являются общими для разных областей гуманитарного знания, что дает возможность более детального его рассмотрения через призму таких направлений, как общая теория информации, теория коммуникации в свете социального функционирования, а также концепция «языковых игр» Л. Витгенштейна.

Тем не менее рассмотрение концепта *дискурс* в каждой области отдельно или во всех областях, вместе взятых, не дает нам возможности выявить и определить спектральные границы дискурса: в любом случае остается некое неопределяемое смысловое пространство, требующее уточнений каждый раз в процессе конкретной коммуникативно-речевой актуализации.

Несмотря на попытку найти решение этой проблемы, которой была посвящена статья, автор отмечает, что необходимы дальнейшие исследования, посвященные более подробному изучению данной области дискурсивного анализа. Рамки статьи не позволяют рассмотреть проблему глубже и многограннее, однако данные, полученные в результате исследования, могут послужить заделом для будущих исследований.

Л и т е р а т у р а

1. Foucault M. *Archeology of knowledge*. Kyiv: 1996:513 (in English).
2. Bouchard G. Michel Foucault: unité ou dispersion de l'oeuvre? In: *Laval Théologique et Philosophique*. Paris: Minuit; 2003;59(3):485-502 (in French).
3. Henry A, Roseberry RL. Using a small corpus to obtain data for teaching a genre. In: *Small Corpus Studies and ELT: Theory and Practice*. Amsterdam: John Benjamins; 2001:93-133 (in English).
4. Flowerdew J. *Academic Discourse*. London: Pearson Education; 2002:264 (in English).
5. Gaskell D, Cobb T. Can learners use concordance feedback for writing errors? *System*; 2004:301-319 (in English).
6. Hyland K. *Teaching and researching writing*. London: Pearson Education; 2002:324 (in English).
7. Carter-Thomas Sh, Rowley-Jolivet E. Syntactic differences in oral and written scientific discourse: the role of information structure. *Asp: La revue du GERAS*. 2019:37-42 (in English).
8. Resche C. Décryptage d'un genre particulier: les communiqués de presse de la Banque Centrale américaine. *Asp: La revue du GERAS*. 2003:21-35 (in French).
9. Laffont H. Un ingénieur est-il bien an engineer? *Asp*. 2006:9-21 (in French).
10. Percebois J. Les économistes universitaires français et leurs homologues anglais et américains: aspects institutionnels, culturels et linguistiques. *Asp: La revue du GERAS*. 2006:79-91 (in French).
11. Sinclair J. *How to use corpora in language teaching*. Amsterdam: John Benjamins; 2004:317 (in English).
12. Johns T. Data-driven learning page. In: *Language learning as discourse analysis: Implications for the LSP learning environment*. *Asp: La revue du GERAS*. 2007;(51-52):35-51 (in English).
13. Gaskell D, Cobb T. *Is there any measurable learning from hands-on concordancing?* Cambridge: Cambridge University Press; 1997:301-315 (in English).

R e f e r e n c e s

1. Фуко М. *Археология знания*. Киев: 1996:513 (на англ).
2. Бушар Г. Мишель Фуко: единство или рассеяние творчества? *Теология и философия*. Париж: Издательство «Минюи»; 2003;59(3):485-502 (на франц).
3. Генри А, Розберри Р. Использование малого корпуса для получения данных для обучения жанру. *Исследования на материале малого корпуса: Теория и практика*. Амстердам: Издательство Джона Бенджамина; 2001:93-133 (на англ).
4. Флауэрдью Дж. *Академический дискурс*. Лондон: Издательство «Пирсон»; 2002:264 (на англ).
5. Гаскелл Д, Кобб Т. *Могут ли обучающиеся использовать конкордантный анализ для исправления ошибок в письме?* Издательство «Система»; 2004:301-319 (на англ).
6. Хайланд К. *Обучение и исследование письма*. Лондон: Издательство «Пирсон»; 2002:324 (на англ).
7. Картер-Томас Ш, Роули-Жоливе Э. Синтаксические различия в устном и письменном научном дискурсе: роль информационной структуры. *Асп: Ля ревью дю Герас*. 2019:37-42 (на англ).
8. Реш К. Декодирование особого жанра: пресс-релизы американского Центрального банка. *Асп: Ля Ревю дю Герас*. 2003:21-35 (на франц).
9. Лаффон Х. Инженер – это действительно *engineer*? *Асп: Ля Ревю дю Герас*. 2006:9-21 (на франц).
10. Персебуа Ж. Французские университетские экономисты и их английские и американские коллеги: институциональные, культурные и лингвистические аспекты. *Асп: Ля Ревю дю Герас*. 2006:79-91 (на франц).
11. Синклер Дж. *Как использовать корпуса в обучении языку*. Амстердам: Издательство Джона Бенджамина; 2004:317 (на англ).

12. Джонс Т. Управление данными в обучении. Изучение языка как дискурс-анализ. *Асп: Ля Ревю дю Герас*. 2007;(51-52):35-51 (на англ).

13. Гаскелл Д, Кобб Т. *Существует ли измеримое обучение на основе практического конкорданса?* Кембридж: Издательство Кембриджского университета; 1997:301-315 (на англ).

Сведения об авторе

ЛИББА Елена Александровна – к. философ. н., доцент кафедры гуманитарных и специальных дисциплин Средне-Волжского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Саранск, Российская Федерация, ORCID: 0009-0001-7203-4491

E-mail: snezhinka_elena@mail.ru

Information about the author

Elena A. LIBBA – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, Russian Federation, ORCID: 0009-0001-7203-4491

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 04.11.24

Принята к публикации / Accepted 09.01.25